

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© 2019

С.В. Кондратьев, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: расследование преступлений; криминалистическая характеристика; виктимологический анализ; личность потерпевшего.

Аннотация: Статья посвящена проблеме учета сведений о личности потерпевшего, которые входят в содержание криминалистической методики расследования преступлений отдельных видов. Актуальность темы обоснована практикой расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также современными тенденциями развития теории криминалистической характеристики в направлении конкретизации ее элемента «личность потерпевшего». Отмечена проблема учета виктимологических данных при расследовании преступлений, связанных с формированием преступником определенного психического состояния жертвы преступления. Констатируется, что неочевидный характер связей между преступником и жертвой затрудняет расследование преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, насильственных преступлений корыстной направленности и других.

Показана необходимость внедрения криминологического анализа в систему научных методов криминалистики. Обращено внимание, что виктимность не должна рассматриваться в отрыве от других сведений о личности жертвы преступления (общих демографических, социально-психологических данных, особенностей поведения, сведений о социальных связях и материальном положении, данных о роде занятий и т. п.). Подтверждена целесообразность применения виктимологического анализа в криминалистической методике. Обоснованы преимущества статистического подхода перед описательным в процессе изучения личности потерпевшего при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Даны рекомендации по установлению значимых элементов личности потерпевшего. Рекомендовано в условиях состязательного судопроизводства использовать активную позицию потерпевшего, в плане предоставления им данных для виктимологического анализа. Обращено внимание, что к информативным данным о личности потерпевшего следует относить его типичное психическое состояние. Предложен расширительный принцип формирования сведений демографического и социально-психологического характера, а также сведений о поведенческих особенностях личности потерпевшего.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема направленности преступлений приобретает актуальность в связи с расширением способов их совершения, связанных с формированием определенного психического состояния у потерпевшего. Ученые-криминалисты обращают внимание на виктимологические данные как исходный пункт первоначального этапа расследования [1–3]. Сведения о личности потерпевшего авторы традиционно относят к основным элементам криминалистической характеристики преступления [1]. Теоретики криминалистики давно заметили, что поведение потерпевшего может приобретать множество форм: от полной виктимности до нейтрального отношения к преступному воздействию и активному его противодействию [4–6]. Поэтому выявление ситуаций, когда потерпевшие провоцируют преступное деяние относительно него, даже демонстрируя нейтральное отношение к событию преступления, приобрело характер криминалистических рекомендаций [2].

Современные авторы обращают внимание на перечень виктимологических характеристик, важных для оптимизации расследования. По мнению ученых, результативным направлением криминалистического изучения личности потерпевшего становится построение и использование криминалистических характеристик разных видов (категорий) преступлений [3]. Таким образом, одним из актуальных и дискуссионных аспектов остается выделение достоверных виктимологических данных в самостоятельный элемент криминалистической характеристики преступления.

Цель исследования – конкретизация виктимологических данных в структуре криминалистической характе-

ристики преступлений на примерах раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Действенным и научно обоснованным инструментом установления истины в уголовном судопроизводстве признана концепция криминалистической характеристики преступлений. Между тем следственная практика свидетельствует, что при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, по факту совершения насильственных преступлений корыстной направленности, зачастую возникают определенные затруднения в связи с отсутствием очевидной связи между потерпевшим и подозреваемым.

Расследование указанных преступлений, как правило, происходит в условиях значительного дефицита информации о предполагаемом преступнике. Поэтому ученые-криминалисты пытаются найти средства, приемы и методы эффективного раскрытия и расследования преступлений, принимая за исходную точку личность пострадавшего. В этом смысле практическое значение криминалистической характеристики, а также ее информационно-познавательная природа обуславливают внедрение виктимологических данных в структуру характеристики. Однако ученые-криминалисты, к сожалению, обходят вниманием детальное исследование такого элемента криминалистической характеристики, как «личность потерпевшего» [4–6]. Поэтому актуальным становится внедрение виктимологических данных в структуру криминалистической характеристики преступлений.

В структуре понятия «криминалистическая характеристика преступлений» ученые выделяют два уровня: 1) теоретический, как основа формирования отдельных методик расследования преступлений; 2) практический, как система обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида (групп или группы) преступления. На теоретическом уровне криминалистическая характеристика представляет систему научных основ методики расследования преступлений отдельных видов, содержит определения основных понятий, устанавливает связи между своими элементами, служит для оптимизации расследования путем детализации статистически значимых связей между ними. На практическом уровне описываются подвиды, виды или группы преступлений. Криминалистическая характеристика становится элементом соответствующих методик расследования. Отметим, что значение криминалистической характеристики на теоретическом и практическом уровнях определено практикой уголовно-правовой защиты потерпевшего.

В зависимости от указанных уровней содержательное наполнение криминалистической характеристики преступлений и направления ее детализации варьируются. Относительно расследования преступлений конкретных видов различают цели и задачи применения криминалистической характеристики. Так, на уровне частной криминалистической теории элемент «личность потерпевшего» приобретает максимальное информационное наполнение. Для этого применяют статистический подход. Тогда указанный элемент криминалистической характеристики включает массив демографических сведений (пол, возраст, место проживания, учебы, работы потерпевшего), сведения об образе жизни, чертах характера, привычках и склонностях, социальных связях (личных, семейных, служебных, бытовых и др.). Информация о виктимности может включать систему психологических, биологических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных характеристик [7; 8]. Однако выделение уголовно-правовых, криминалистических или криминологических признаков потерпевшего нельзя признать бесспорным. Так, уголовно-правовое, процессуальное или криминологическое содержание придает признакам личности не их природа или сущность, а наименование науки, в рамках которой осуществляется соответствующее исследование личности. Поэтому содержание элемента криминалистической характеристики «личность потерпевшего» представляет собой статистический, а значит, ориентирующий перечень виктимологических данных.

В ходе расследования изучению подлежит отношение потерпевшего к событию преступления. Так, моральные качества потерпевшего могут определять виктимность его поведения. Поэтому изучение индивидуальных психологических особенностей личности приобретает значение в плане установления регуляторов и стереотипов его поведения. От психологических характеристик жертвы преступления зависит то, как потерпевший воспринимает действия преступника. На практике все это возможно установить путем непосредственного изучения личности потерпевшего. Отметим, что виктимность поведения потерпевшего определяется и его негативными социальными характеристиками. Поддерживаем мнение авторов о необходимости уста-

новления психического состояния жертвы в период действий преступника [9; 10].

В связи с таким характером сведений о личности потерпевшего, проблемной становится их конкретизация в ходе расследования преступления. По нашему мнению, такое возможно, если потерпевший активно оказывает помощь на всех стадиях расследования. Его права как участника уголовного судопроизводства могут быть реализованы на основе состязательности и равенства сторон, когда, равный всем обвинительным структурам, потерпевший инициативно предоставляет следствию сведения, которые требуются для криминалистической характеристики.

Сложность криминалистического исследования личности жертвы преступления заключается и в том, что потерпевший становится участником преступления и может влиять на протекание преступного события, а также на ход и результаты его расследования. С этих позиций криминалистическое исследование личности потерпевшего осуществляется на ретроспективном и перспективном уровнях. Так, о ретроспективном исследовании жертв преступлений идет речь, когда потерпевший рассматривается как активный элемент преступного события. При таком подходе значение приобретает анализ механизма совершения преступления и его следовой картины. Определенную ее часть составляют следы потерпевшего. Последний рассматривается и как слеодообразующий, и как следовоспринимающий объект. На перспективном уровне исследование личности потерпевшего осуществляется с целью оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений (например, с целью избрания тактики проведения следственных действий, прогнозирования поведения и позиции потерпевшего и т. д.). Изложенные факты обуславливают необходимость, а также значительную сложность выяснения виктимологических данных о потерпевшем.

Криминалистическое исследование потерпевшего – это часть процесса расследования как познавательной деятельности, в результате которой систематизируется информация о жертве преступления. В частные криминалистические методики включены процедуры виктимологического анализа и установления личностных данных потерпевшего. На сегодня виктимологический анализ приобрел значение обязательного элемента процедуры расследования преступлений. Результаты исследования личности жертвы дают сведения о преступнике, мотивах его действий, а также способе совершения преступления. Виктимологический анализ признан специальным криминалистическим методом в следственно-судебной деятельности. Этот вывод можно признать результатом системного подхода в криминалистике: 1) преступление, как системное событие, требует раздельного исследования его составных элементов; 2) потерпевший (жертва преступления) является одним из значимых элементов преступного события; 3) криминалистический анализ преступления возможно осуществлять в последовательности установления содержания и полноты элементов личности потерпевшего. Исходя из вышесказанного, можно констатировать научную обоснованность и практическое значение виктимологического анализа как одного из видов криминалистического исследования преступного события.

Значение виктимологического анализа заключается в том, что он позволяет следствию и суду в наиболее полной мере установить соответствующие элементы предмета доказывания.

Выясняя сущность виктимологических данных, особенность их содержательного наполнения, обращаем внимание, что их применение в криминалистических целях обусловлено интеграцией виктимологии и криминалистики. Развитие и совершенствование криминалистических положений о жертве преступления (потерпевшем) происходит за счет как собственно криминалистических исследований, так и применения достижений других отраслей знаний. Виктимология предоставила самостоятельный методологический подход к процессу раскрытия и расследования преступлений. Полнота установления сведений о личности жертвы преступления и их системный анализ помогают узнать о личности преступника и объективных обстоятельствах события. В криминалистических методиках, по нашим наблюдениям, все чаще стали применять такие категории, как «криминалистическая виктимология», «виктимологический подход в криминалистике», «виктимологический аспект криминалистики», «виктимологическое направление криминалистического исследования жертв преступлений», «виктимологический анализ», «виктимологические данные», «виктимологический метод» и др. Однако заимствованная природа указанных понятий обуславливает их неоднозначную трактовку учеными-криминалистами.

В современной криминалистике выделяются различные подходы к определению сущности виктимологических данных. В узком смысле виктимологические данные – это сведения о виктимности жертв преступлений (потерпевших) [11]. В широком смысле эту категорию предложено понимать как совокупность обстоятельств, определяющих потерпевшего как физический объект, организм, личность, его поведение до, во время и после совершения преступления, его взаимоотношения с преступником и их характер, а также характер и размер ущерба, причиненного преступлением потерпевшему [12; 13]. Существующие подходы отличаются тем, что один из них учитывает особенности криминалистического исследования потерпевших (жертв преступлений) и своеобразии информации, получаемой в результате такого исследования, а другой подчеркивает обобщающий характер виктимологических категорий.

В соответствии с современными представлениями, виктимность – это комплексная категория, сущность которой заключается в оценке различных качеств и поведения человека как провоцирующего фактора. Именно поэтому, по нашему мнению, виктимность не может рассматриваться в отрыве от других сведений о личности жертвы преступления (общих демографических, социально-психологических данных, особенностей поведения, сведений о социальных связях и материальном положении, данных о роде занятий и т. п.). Следует заметить, что в виктимологии исследование преступности и личности преступника осуществляют по направлениям: 1) изучение личности жертвы независимо от ее роли в событии преступления – в силу самого факта нанесения ей вреда преступлением; 2) изучение личности жертвы с точки зрения ее способности повлиять на ход преступления [14]. Второе направление охватывает за-

дачи виктимологии в современной криминалистике. В криминалистическом исследовании личности жертв преступлений, ставится более широкий круг задач, направленных на получение и анализ информации, содержащей сведения о биографических, антропометрических, психологических и иных данных, характеризующих личность потерпевшего, чем это принято виктимологией. Поэтому как самостоятельное исследование выделяют криминалистическую виктимологию, например, при составлении психологического портрета (профиля) преступника на основе изучения жертв конкретного преступления. Такой подход максимально приближает виктимологию к современным потребностям криминалистики. В результате интеграции указанных наук, категория «виктимологические данные» приобретает криминалистический характер. Содержание виктимологических данных должно интерпретироваться в криминалистике в широком смысле. Однако по этому поводу можно согласиться с Н.П. Яблоковым в том, что «создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно, учитывая их разнообразное количество» [15, с. 144–147]. Поэтому более целесообразно было бы выделять группы определенных данных, которые несут в себе наиболее значимую «криминалистическую нагрузку» относительно определенных задач для криминалистического изучения личности. Таким образом, считаем, что виктимологические данные – это система криминалистически значимой информации о личности жертвы преступления, которая включает сведения о ее анатомических, биологических, психологических, социальных свойствах и качествах, о поведении потерпевшего до, во время и после преступного посягательства, а также сведения о связях и отношениях с окружающими, размере и характере вреда, причиненного преступлением, и другие сведения, которые важны для установления личности жертвы или преступника, фактической картины события преступления, решения тактических задач и проведения следственных действий в процессе раскрытия и расследования преступления, а также для осуществления криминалистической профилактики.

Виктимологические данные предлагаем включить в состав элемента криминалистической характеристики «личность потерпевшего». В общепринятом смысле «личность потерпевшего» обозначает систему обобщенных сведений о пострадавших от определенного вида (группы) преступлений, эти сведения получены в результате исследования и обобщения эмпирических материалов. Это своего рода типичный портрет жертв определенных видов преступлений. Он отображает закономерные связи между элементами события в их последовательности [16]. Информация о жертве преступления позволяет в ходе расследования интерпретировать следовую картину преступления, устанавливая, в силу каких обстоятельств преступление было совершено в определенной обстановке, по каким параметрам преступником были выбраны орудия и средства преступления, способ, место и время его совершения. Виктимологические данные служат для выдвижения версий о личности преступника, о присущих ему определенных чертах и характеристиках, о мотивах совершения преступления, о связях преступника с жертвой преступления.

Обобщенные виктимологические данные сужают круг подозреваемых лиц, дают основания для планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [17; 18].

Криминалистическая характеристика зависит от вида преступлений [19]. В таком случае устанавливаемые корреляционные зависимости между ее элементами приобретают закономерный характер, а также количественное выражение. Такие данные имеют практическое значение при расследовании конкретных преступлений [20]. Криминалистическую характеристику представляют в виде определенной матрицы, с которой сопоставляют конкретное событие преступления, что способствует получению возможного знания об отсутствующих, неизвестных на первоначальном этапе расследования данных о лицах, причастных к совершению преступления. На практике отмечают некоторую вариативность объема виктимологических данных, включенных в структуру криминалистической характеристики. Данное обстоятельство определено особенностями конкретного вида (группы) преступлений, поэтому объем виктимологических данных зависит от методов, применяемых для установления элементов личности потерпевшего. Высказанное положение подтверждается опытом расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в криминалистической методике расследования преступлений против нравственности в сфере половых отношений к типичным параметрам потерпевших относят возраст и связанные с этим особенности функций психики; семейное положение, род занятий; интеллектуальное и физическое развитие; наличие отдельных психофизиологических и физических отклонений [21]. Исследуя проблемы криминалистической характеристики доведения до самоубийства, авторы относят к элементам личности потерпевшего и демографические признаки, такие как «пол, возраст, место жительства, работы или учебы, профессия, уровень образования, данные об образе жизни и воспитании в семье, черты характера, привычки и склонности, связи и взаимоотношения в социальной среде» [22, с. 227–230]. Из приведенных примеров можно видеть, что варианты содержательного наполнения элемента «личность потерпевшего» определены особенностями преступлений и примененным описательным подходом к его формированию. Между тем иной объем виктимологических данных получают при статистическом подходе. Так, авторы, обрабатывая результаты анкетирования и обобщения материалов уголовных дел, устанавливают статистически устойчивые сведения о потерпевшем, такие как пол, возраст, наличие судимости, различные проявления виктимного поведения [23]. Существенно меньшее количество сведений использовал Л.Г. Видонов в криминалистической характеристике убийств. Ученый при построении типовых версий опирался только на возраст и пол жертв преступлений (потерпевших) [24]. По нашим наблюдениям, сужение спектра сведений о личности потерпевшего в структуре криминалистической характеристики преступлений было обусловлено сложностями статистической обработки эмпирических данных. На современном этапе развития вычислительных методов в криминалистике объем виктимологических данных в структуре криминалистической характеристики преступлений может

быть ограничен только видовыми (групповыми) особенностями определенных преступлений.

ВЫВОДЫ

Обоснована целесообразность включения виктимологических данных в криминалистическую характеристику тяжких и особо тяжких преступлений. К информативным данным о личности потерпевшего относим его типичное психическое состояние. Предложен расширительный принцип формирования сведений о личности потерпевшего. К ним предложено отнести статистические данные демографического и социально-психологического характера, такие как социальные связи, материальное положение, род занятий и др., а также предложено учитывать поведенческие особенности личности потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лушечкина М.А. О направлениях, задачах и о понятии криминалистического изучения личности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 3. С. 41–49.
2. Меретуков Г.М. Механизм преступления в структуре криминалистической характеристики // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 97–102.
3. Туров И.Г. Жертва преступления и личность потерпевшего от преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2018. С. 223–224.
4. Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017. С. 35–39.
5. Давыдова Н.Н. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе России // Trends of modern science – 2015: materials of the XI International scientific and practical conference. England: Science and Education LTD, 2015. С. 106–110.
6. Шнайдер В.В., Крыцина А.М., Груздева В.В. Типичные ситуации расследования мошенничества в сфере предпринимательства // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4. С. 511–513.
7. Авакьян М.В. Особенности личности потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным применением тяжкого вреда здоровью // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практик: сборник научных трудов. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 286–291.
8. Сахарова Е.Г. Значение личности потерпевшего как объекта криминалистического исследования при

- расследовании причинения вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 83–88.
9. Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 345–349.
 10. Филиппова Е.О. Состояние, структура и динамика изнасилований // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4. С. 381–385.
 11. Неустроева А.В., Веснина С.Н. Допрос потерпевшего как форма установления мотива и цели преступления // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 3. М.: Академия управления МВД РФ, 2011. С. 69–74.
 12. Горбачева Е.В., Койсин А.А. Процессуальные и криминалистические особенности допроса несовершеннолетних // Несовершеннолетний как субъект права: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2015. С. 70–74.
 13. Ким Е.П. Некоторые аспекты использования виктимологических данных в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 107–111.
 14. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности // Современные проблемы уголовной политики: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2014. С. 353–359.
 15. Яблоков Н.П. Задачи криминалистики в свете сегодняшнего дня // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2. С. 144–147.
 16. Толстолицкий В.Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 32–38.
 17. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 3. С. 43–60.
 18. Меретуков Г.М. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в расследовании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 1247–1258.
 19. Шадрин О.Ю. Современные тенденции формирования понятия «Криминалистическая характеристика преступлений» и основные направления её использования в следственной практике // Вестник Международного юридического института. 2011. № 3. С. 29–35.
 20. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
 21. Гайков Д.Г., Корнакова С.В. Значение криминалистической характеристики для выдвижения версий при расследовании насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6. С. 228–235.
 22. Яшин А.В., Мартышкина Ю.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с доведением до самоубийства либо склонением к его совершению // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2018. С. 227–230.
 23. Шошин С.В. Расследование убийств. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 345 с.
 24. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. Горький: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1981. 56 с.

REFERENCES

1. Lushechkina M.A. Concerning the directions, tasks and the concept of criminalistic study of a person. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 1999, no. 3, pp. 41–49.
2. Meretukov G.M. Mechanisms of a crime in the structure of criminalistic characteristics. *Sovremennye problemy otechestvennoy kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya: sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoy 20-letiyu kafedry kriminalistiki*. Krasnodar, Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. I.T. Trubilina Publ., 2019, pp. 97–102.
3. Turov I.G. Crime victim and crime victim's identity. *Borba s prestupnostyu: teoriya i praktika: tezisy dokladov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu obrazovaniya Mogilevskogo instituta MVD*. Mogilev, Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus Publ., 2018, pp. 223–224.
4. Garmaev Yu.P. Criminalistic methods of investigation and judicial proceedings: concept status and prospects of development. *Ugolovnoe proizvodstvo: protsessualnaya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Simferopol, Arial Publ., 2017, pp. 35–39.
5. Davydova N.N. Witness immunity in criminal procedure in Russia. *Trends of modern science – 2015: materials of the XI International scientific and practical conference*. England, Science and Education LTD Publ., 2015, pp. 106–110.
6. Shnayder V.V., Krytsina A.M., Gruzdeva V.V. Typical situations of fraud investigation in the field of entrepreneurship. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 511–513.
7. Avakyan M.V. Characteristics of victim's identity as an element of criminalistic characteristics of crimes related to the intended severe bodily harm. *Sovremennye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimenitelnoy praktik: sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad, Baltiyskiy federalnyy universitet imeni Imanuila Kanta Publ., 2018, pp. 286–291.
8. Sakharova E.G. The Value of the Identity of the Victim as an Object of Forensic Investigation in the Investigation of Personal Injury. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 4, pp. 83–88.

9. Zhadan V.N. Criminal-law problems of the age as the distinctive features of minors, speakers charged with a crime. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 345–349.
10. Filippova E.O. Status, structure and dynamics of rape. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 381–385.
11. Neustroeva A.V., Vesnina S.N. Examination of a victim as a form of determination of a motive and purpose of a crime. *Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestupleniy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Akademiya upravleniya MVD RF Publ., 2011. Ch. 3, pp. 69–74.
12. Gorbacheva E.V., Koysin A.A. Procedural and criminalistic aspects of examination of non-adults. *Nesovershennoletniy kak subekt prava: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2015, pp. 70–74.
13. Kim E.P. Some aspects of the use of victimization data in criminal proceedings. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*, 2017, no. 2, pp. 107–111.
14. Vishnevetskiy K.V. Victimological characteristics of violent criminality. *Sovremennye problemy ugolovnoy politiki: sbornik trudov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet MVD RF Publ., 2014, pp. 353–359.
15. Yablokov N.P. The tasks of forensics in the light of the present day. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2015, no. 2, pp. 144–147.
16. Tolstolutskiy V.Yu. The value of the quantitative side of correlation in the criminalistic characteristic of the crimes. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*, 2014, no. 41, pp. 32–38.
17. Yablokov N.P. Criminalistic foundations of investigation activities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II: Pravo*, 2009, no. 3, pp. 43–60.
18. Meretukov G.M. Use of materials of operative-search activity in the investigation. *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 92, pp. 1247–1258.
19. Shadrin O.Yu. Modern trends in the formation of the concept “criminalistic characteristic of crimes” and the main directions of its use in investigative practice. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta*, 2011, no. 3, pp. 29–35.
20. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii* [Course of criminalistics. Criminalistic means, techniques and recommendations]. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 3, 480 p.
21. Gaykov D.G., Kornakova S.V. Importance of forensic characteristic for setting out leads in investigation of violent sexual crimes committed by minors. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 6, pp. 228–235.
22. Yashin A.V., Martyshkina Yu.V. On criminalistic characteristics of crimes related to the incitement to suicide or inducement to its commitment. *Teoriya i praktika prioritetnykh nauchnykh issledovaniy: sbornik nauchnykh trudov po materialam III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Smolensk, NOVALENKO Publ., 2018, pp. 227–230.
23. Shoshin S.V. *Rassledovanie ubiystv* [Murder investigation]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 345 p.
24. Vidonov L.G., Selivanov N.A. *Tipovye versii po delam ob ubiystvakh: spravochnoe posobie* [Standard versions to murder cases: handbook]. Gorkiy, Vsesoyuznyy institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti Publ., 1981. 56 p.

VICTIMOLOGICAL DATA IN THE STRUCTURE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

© 2019

S.V. Kondratyuk, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Process” of Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: crime investigation; criminalistic characteristics; victimological analysis; victim’s identity.

Abstract: The paper deals with the problem of recording data on a victim’s identity included in the content of criminalistic technique of investigation of certain crimes. The relevance of the study is caused by the practice of investigating grave and especially grave crimes, as well as by the contemporary development trends in the theory of criminalistic characteristics towards the substantiation of its “victim’s identity” element. The author highlights the issue of recording victimological data when investigating crimes related to a certain mental state of a crime victim formed by an offender. The paper states that the unobvious nature of relations between an offender and a victim hampers the investigation of crimes against life and health, sex crimes, violent lucrative crimes, etc.

The author shows the necessity of implementing criminological analysis in the system of scientific methods of criminalistics, focuses on the fact that victimity should not be considered in isolation from other data on a victim’s identity (general demographics, social-psychological data, behavior characteristics, data on social relations and material status, business occupation information, etc.). The study justifies the applicability of victimological analysis in criminalistic technique and proves the advantages of statistical approach over the descriptive approach in the process of study of a victim’s identity when investigating grave and especially grave crimes. The author gives recommendations on the determination of major elements of a victim’s identity. In the conditions of adversary judicial procedure, the author recommends using an active state of a victim in terms of provisioning data for victimological analysis. The author highlights that the victim’s normal mental state should be considered as the essential data on a victim’s identity and offers an extended principle of formation of demographics, social-psychological data, as well as behavioral characteristics of a victim’s identity.